№ 90 (229). Варшава, Суббота 23 апрѣля 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 131-33
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 200 м. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 23 апрѣля.

Нѣчто весьма запоздалое.

Газета „Руль“ получила свѣдѣнія, что ген. Врангель произвел крупныя перемѣны в своем, так сказать, „правительствѣ“. Берлинская газета говорит об устраненіи с отвѣтственных постов наиболѣе реакціонных, вызывавших против себя особенныя нареканія дѣятелей и замѣнѣ их лицами, принадлежащими (или принадлежавшими) к лѣвым группам и партіям. Народные соціалисты: И. П. Алексинскій и А. А. Демьянов, соц.-демократ из „Единства“—Г. Алексинскій—вот тѣ, кто должен составить теперь дѣловой и вѣроятно „политическій“ штаб ген. Врангеля.

Мы не считаем нужным останавливаться сейчас на этих именах, как таковых, и выяснять, в какой мѣрѣ названныя лица, послѣ всѣх пережитых ими перемѣн политическаго характера,— могут считаться теперь опредѣленными политическими фигурами, могущими представлять собой вліятельныя политическія группы и теченія. Не стоит об этом начинать разговора, потому прежде всего, что вся эта „перемѣна“ по самому существу своему носит уж черезчур запоздалый характер. Это какое то „посмертное“ политическое произведеніе. Та трагическая обстановка, в какой находится сейчас армія ген. Врангеля и выяснившаяся безнадежность всего его дѣла,—вызывают невольно вопрос не слишком ли поздними окажутся всѣ эти измѣненія?

Конечно, поскольку на очереди у ген. Врангеля стоят вопросы чисто дѣлового практическаго характера: как расселить его бывшую армію и как устроить это с соблюденіем наибольших интересов этой массы людей, перенесших уже неисчислимыя бѣдствія,—устраненіе администраторов, вызывающих, раздраженіе и недовѣріе,—вещь полезная и цѣлесообразная.

Очень отрадно также будет услышать, что и другіе дѣятели, дѣйствовавшіе именем ген. Врангеля, нынѣ сойдут со сцены. Всѣ эти г.г. Палеологи, Скаржинскіе и прочіе „герои“, успѣвшіе оскандалить русское имя своими крѣпостническими проектами в отношеніи к нашим балканским бѣженцам,— должны быть устранены и кануть в Лету в смыслѣ политическом и общественном. Тѣм не менѣе, серьезнаго значенія—политическаго за происшедшей перемѣной усматривать не приходится. Можно отмѣтить, одно: разрыв с правыми даже ген. Врангеля—факт, сам по себѣ показательный, и г.г. монархисты могли бы хоть из него извлечь какой нибудь урок. Но, гдѣ там! Они найдут себѣ утѣшеніе в таких дѣтских демонстраціях, какую они устроили на похоронах б. германской императрицы. Курьезно, что, афишируя так свою приверженность к Германской реакціи, —эти господа воображают в то же время, что они имѣют право говорить о каком то „русском дѣлѣ“. В этом отношеніи разрыв с ними и ген. Врангеля стоит привѣтствовать, ибо это злѣйшіе враги русскаго дѣла и они должны быть изолированы от всѣх, роботающих нынѣ над этим дѣлом.

Препятствія особаго рода.

Перед нами лежит отчет „о снабженіи Петрограда“ составленный главноуполномоченным Россійскаго Кр. Креста в Финляндіи проф. Цейдлером. По виду сухая, офиціальная смѣта, с рядами цифр, с балансами и итогами,—а между тѣм, читая ее не можешь отдѣлаться от впечатлѣнія, что это—вовсе не отчет, — это воззваніе, призыв, крик негодованія и боли русских людей, бросившихся на помощь умирающим от голода женщинам и дѣтям, и натолкнувшимся на внезапно выросшую глухую стѣну холодности, враждебности, торгашески — разсчетливаго „нейтралитета“...

Мы еще не успѣли забыть недавнюю трагедію возставшаго Кронштадта, еще свѣжи в памяти надежды, окрылявшія нас в дни его одинокой и героической борьбы. Русская эмиграція проявила тогда необычную для нея энергію. Несмотря на всю разноголосицу политических взглядов, всѣ сошлись на том, что помогать нужно. И наряду с милліонными переводами русских общественных организацій шли на помощь изнемогавшему в неравной борьбѣ Кронштадту скромные франки и марки, вырванные с трудом из скуднаго эмигрантскаго заработка. Помощь была налажена; продовольствіе было готово. Оставалось, как будто самое простое: накормить голодных. Оказалось, наоборот, что это то и есть самое трудное.

„Когда Русскій Красный Крест“ —пишет проф. Цейдлер — „обратился к Финляндскому Правительству с просьбой о разрѣшеніи везти в Кронштадт для нуждающагося населенія продовольствіе и медикаменты, мы получили только разрѣшеніе на доставку туда медикаментов. Финляндія заключила мир с совѣтским правительством и очевидно по каким то правилам международнаго права, кормленіе голоднаго русскаго населенія русской же организаціей, Русским Кр. Крестом, есть нарушеніе нейтралитета“.

И вот в Кронштадтѣ, в двух шагах от громадных Выборгских складов продовольствія голодают женщины и дѣти; а в самом Выборгѣ мечутся безсильные и отчаявшіеся русскіе люди, натыкаясь всюду на этот глухой и слѣпой к человѣческим страданіям „нейтралитет“.

„Мы бросились к представителю Британскаго Комитета Кр Креста и послѣ его запроса к англійскому послу в Гельсингфорсѣ—получили рѣшительный отказ. Американскій Кр. Крест тоже не пожелал ни везти в Кронштад своего продовольствія, ни дать своего флага для перевозки нашего, хотя бы до Геріок. С международным Кр. Кр. мы не успѣли сговориться. Кронштадт пал“.

Над этой картиной нужно серьезно призадуматься. Вся русская эмиграція живет только надеждой на скорое паденіе большевизма. И это событіе, по своей громадности, заслоняет все: на нем обычно останавливается политическая мысль, не заглядывая в дальнѣйшее. А между тѣм несомнѣнно, что паденіе большевизма будет проходить в формѣ крайне болѣзненнаго процесса, поставит на пути возрождающейся Россіи такія трудности, которыя сейчас не только нельзя учесть, но трудно даже пред'угадывать. Паденіе Кронштадта дает нам в этом отношеніи тяжелый, но полезный урок.

Г. СОКОЛОВ-ЭЛИ.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Итоги пребыванія Вивіани в Америкѣ.

Корреспондент „Матэн“ в Нью-Іоркѣ, подводя итоги пребыванію Вивіани в Америкѣ, пишет: „Теперь мы знаем, с какой стороны баррикады стоит Америка в битвѣ за возмѣщеніе убытков. И ранѣе симпатіи Соединенных Штатов к Франціи выражались неоднократно устами и самого Гардинга, и министра иностранных дѣл Хьюгса, и полковника Галбрэта, говорившаго от имени двух милліонов легіонеров и в дружных заявленіях королей рынка, имѣющих право говорить от имени американской торговли и промышленности... Но Вивіани, одним ловким и быстрым жестом, вытащил занозу, сидѣвшую в живом тѣлѣ наших отношеній с Америкой — занозу, которая зовется спором об островѣ Япѣ. Подобныя занозы могут иной раз отравить и самый мощный организм. Ему помог Бріан, своим скорым и опредѣленным отвѣтом по этому вопросу на запрос американскаго правительства. Это доставило Америкѣ несказанное удовольствіе, и Франція не замедлит пожать плоды этого. Вивіани получил завѣреніе, что Америка ничего не имѣет против того, чтобы Франція оставалась в Лигѣ Націй и, как друг, слѣдила за тѣм, чтобы права Соединенных Штатов не были нарушены“.

Забастовка горнорабочих в Англіи. Упорство углекопов.

ЛОНДОН, 21.IV.— Союз горнорабочих отверг и послѣднія предложенія предпринимателей, охарактеризовав их, как „безсмысленныя и незаслуживающія вниманія“. Горнорабочіе стоят на своем: что порайонная скала заработной платы непріемлема, и требуют учрежденія общенаціональной кассы, откуда бы производилась выдача жалованья и введенія постояннаго налога на всю добычу угля, с тѣм, чтобы из сумм, которыя даст этот налог, выдавались субсидіи тѣм копям, которыя не дают дохода.

Члены исполнительнаго комитета союза горнорабочих почти всѣ уже с'ѣхались в Лондон. В пятницу утром возобновляются переговоры делегатов союза углекопов с правительством. Возможно, что будет созвано новое совѣщаніе рабочих с предпринимателями, при участіи правительства. (Д. Кр.)

Фонды изсякли.

ЛОНДОН, 21.IV.—Еще 17 апрѣля „Чикаго Трибьюн“ получила свѣдѣнія, что среди рабочих разлад, что тройственный союз отказался оказывать денежную помощь углекопам, а собственные забастовочные фонды их на исходѣ, поэтому пора подумать об окончаніи забастовки. Забастовочный фонд в каждом районѣ свой. В Варвикшайрѣ, еще 16-го были выплачены каждому члену союза причитающіеся ему 7 шиллингов и 6 пенсов, и денег больше не осталось. В зап. Лосіанѣ в послѣдній раз выплачено по 1 фунту стерл. В Черной Странѣ 17-го выплачено каждому забастовщику половина полагающейся ему денежной выдачи и больше платить не из чего. В Дерби и Ноттсѣ углекопы еще в началѣ этой недѣли готовы были стать на работу. В южном Уэльсѣ настроеніе также слабнет. В Ланкаширѣ работающіе при насосах грозятся прогнать волонтеров и самим занять их мѣста. Разлад среди рабочих, вообще, растет. Углекопы горько упрекают желѣзнодорожников и транспортных рабочих в предательствѣ. (Морн. Пост.)

Англія ввозит уголь.

ЛОНДОН, 17.IV. — В результатѣ забастовки углекопов, сократившей добычу угля, несмотря на всю экономію в потребленіи угля, электричества и газа, морское министерство вынуждено ввозить уголь для собственных нужд из Нов. Шотландіи, а крупные потребители—из Америки. Одно из тягчайших послѣдствій угольной забастовки—закрытіе многих фабрик и усиленіе безработицы.

Прусскій министерскій кризис продолжается.

БЕРЛИН, 21.IV. — Кандидатура Штегервальда, как министра-президента, была выдвинута всѣми партіями, в том числѣ и соціалистами. Но, так как нынѣ соціалисты отказываются войти в состав кабинета, Штегервальд подал в отставку. Утверждают, что кандидатура его будет выдвинута снова вѣрным ему центром, который надѣется провести ее вторично, против голосов соціалистов. И тогда Штегервальд попробует составить министерство вовсе без соціалистов. (ПАТ)

Новая побѣда турок.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 16.IV— Турки утверждают, что они одержали новую побѣду над греками на фронтѣ между Афіон-Карагиссаром и Ушаком. Послѣ пятидневнаго боя греки вынуждены были отступить, несмотря на прибывшія к ним подкрѣпленія. Мустафа Кемаль-Паша прислал поздравительную телеграмму командующему южным фронтом. („Морнинг Пост“).

ПРАГА, 21.IV. В Прагѣ находится в настоящее время совѣтскій нар. комиссар путей сообщенія. В іюнѣ начнутся оффиціальные переговоры чешскаго правительства с сов. Россіей о доставленіи этой послѣдней 1,000 локомотивов работы чешскаго завода Скоды. „Трибуна“ сообщает, что через три недѣли в сов. Россію выѣдет чехо-словацкая делегація для переговоров о заключеніи торговаго договора.

Послѣ плебисцита Верхней Силезіи.

Ллойд-Джордж и вопрос о Верхней Силезіи.

Бюро Вольфа сообщает: „Дейтше Аллг. Цейтунг“ получила сообщеніе из Лондона, что Ллойд-Джордж отправил англійскому представителю в Верхне-силезской плебисцитной комиссіи письмо, в котором просит сообщить ему причины отсрочки рѣшенія относительно границы в Верхней Силезіи. Ллойд-Джордж предлагает англійскому представителю настаивать на немедленном рѣшеніи с тѣм, чтобы оно, по мѣрѣ возможности уже в теченіе 3 ближайших дней было сообщено в Лондон. В германских правительственных кругах об'ясняют себѣ это предложеніе англійскаго премьера тѣм, что, по мнѣнію англійскаго кабинета, вопрос о Верхней Силезіи неразрывно связан с оккупаціей рурскаго бассейна. (ПАТ.).

Ллойд-Джордж и Бріан о раздѣлѣ В. Силезіи.

Аг. Гаваса телеграфирует из Парижа: Ллойд-Джордж и Бріан будут имѣть возможность во время своей встрѣчи обсудить вопрос о раздѣлѣ Верхней Силезіи. В виду того, что по результатам плебисцита промышленный и угольный округа будет присоединен к Польшѣ, она будет имѣть в своем распоряженіи угольный раіон, производительность котораго до войны составляла 50 милліонов тонн. Согласно версальскаго договора Польша будет обязана в соотвѣтствіи с источником новых богатств по использованію бывшей германской территоріи, принять на себя часть обязательств, связанных с возмѣщеніями. (ПАТ.).

Мнѣніе Французских радикалов и соціалистов.

Аг. „Гаваса“ телеграфирует из Парижа: Исполнительный комитет радикальной и радикал-соціалистической партіи, выслушав отчет депутата Сажета, относительно Верхней Силезіи, выразил удовлетвореніе по поводу того, что промышленные округи Верхней Силезіи, несмотря на репрессіи с нѣмецкой стороны, высказались громадным большинством голосов в пользу Польши. (ПАТ.).

Романтизм в политикѣ.

Идея національнаго единенія перед лицом смертельной опасности, грозящей государству, несомнѣнно идея здоровая и спасительная. Мы видѣли, что только воодушевленные этой идеей народы часто спасали себя в минуты, казалось, неминуемой гибели. Так было во Франціи, когда волна германских штыков подкатывалась к Парижу, так было и в Польшѣ, во время большевистскаго наступленія на Варшаву. Но національнаго единенія нельзя вызвать искусственно, нельзя создать там, гдѣ его нѣт на лицо. Нельзя строить свои расчеты на факторах, которые, хотя и являются желательными, в дѣйствительности не существуют. О національном единствѣ можно говорить в условіях защиты от внѣшняго врага, когда дѣйствительно всѣ разногласія отпадают перед лицом опасности потери государственной самостоятельности. Но трудно говорить о единствѣ во время борьбы гражданской. Самая сущность гражданской войны, как это ни тяжело признать, исключает возможность столь желаемаго единенія. Вѣдь каждая из борющихся сторон борется не только против большевиков, но борется и за установленіе желательных ей порядков, в цѣлительность которых она не вѣрит. В силу уже этого одного не может быть рѣчи о полном единеніи всѣх противобольшевистских сил, как мы страстно этого ни хотѣли.

В. Л. Бурцев и его группа ведут неустанную борьбу за созданіе единаго противобольшевистскаго фронта и, сами не замѣчая этого, все болѣе и болѣе сужают круг своих приверженцев. В. Л. Бурцев, которому нельзя не отдать дани глубокаго уваженія за его неутомимую и кипучую борьбу против большевиков, к сожалѣнію является безнадежным романтиком противобольшевистскаго движенія, все болѣе и болѣе отрывающимся от дѣйствительности.

На протяженіи долгаго періода борьбы он остался вѣрным рыцарем идеи единаго національнаго фронта против большевиков и совершенно не замѣчает, что эта идея с каждым днем все болѣе и болѣе становится нежизненной. В. Л. Бурцев ведет и сейчас еще усиленную кампанію за созыв „русскаго національнаго с'ѣзда", который должен явить собой идею единенія всѣх русских, должен явиться символом русской государственности. Однако, сам он чувствует, что есть группы, с которыми ему не по пути: это реставраторы, мечтающіе о возстановленіи до революціоннаго политическаго и соціальнаго строя и „непріемлющіе борьбы с большевиками".

Иными словами, единый фронт получается очень условный и критерій включенія или невключенія отдѣльных групп зависит от политических взглядов иниціаторов с'ѣзда. При таких условіях русскій національный с'ѣзд уже никак не может явиться выразителем мнѣнія всей русской общественности, а в лучшем случаѣ, явится органом об'единенія одной лишь группы, а именно группы В. Л. Бурцева. В результатѣ, с'ѣзд только рѣзче оформит взгляды этой группы и послужит не к единенію русской эмиграціи, а к болѣе четкому отмежеванію этой группы от других русских эмигрантских теченій. Это неизбѣжно, и будь В. Л. Бурцев менѣе романтиком в политикѣ, он бы это заранѣе учел. Уже и сейчас, только в результатѣ подготовки к с'ѣзду, создается атмосфера болѣе рѣзкаго расхожденія внутри эмиграціи, о чем свидѣтельствует хотя бы полемика „Послѣдних Новостей", „Общаго Дѣла" и „Руля".

Еще болѣе путаницы вносит в вопрос о національном с'ѣздѣ факт открытія в Константинополѣ „Русскаго Совѣта" при ген. Врангелѣ. Созванный под знаком того же „святого единенія", русскій совѣт охватывает еще болѣе широкіе на первый взгляд общественные круги, от б. с.-д. Алексинскаго до В. В. Шульгина, но в дѣйствительности совѣт отражает идеалы и чаянія весьма узкаго круга лиц, группирующихся вокруг ген. Врангеля. В. Л. Бурцеву трудно, оставаясь рыцарем національнаго единенія, отмежеваться от „Русскаго совѣта", но в то же время он не может отказаться и от своей идеи созванія самостоятельнаго національнаго с'ѣзда, ибо чувствует в идеѣ врангелевскаго совѣта псевдообщественную затѣю. Для нас всѣ эти попытки созданія заграничных центров во всѣх их разновидностях, от созыва членов Учредительнаго собранія до „Русскаго совѣта" при ген. Врангелѣ, являются искусственными затѣями в дѣйствительности ничего не дающими в дѣлѣ реальной борьбы за освобожденіе Россіи. Необходимо раз навсегда отказаться от фетишей в политикѣ: ни званіе б. члена Учредительнаго Собранія, ни идея преемственности русской государственной власти, ни вѣра в общность интересов борющихся с большевиками сил — не могут служить базой для созданія дѣятельнаго противобольшевистскаго центра. Надо итти к поставленной цѣли прямыми путями: выковать желѣзную спайку между одинаково мыслящими группами, строго согласовать дѣйствія групп, близких по цѣлям и задачам своим, и рѣшительно отстранить от себя всѣх тѣх, кто, являясь противником демократіи, вредил и неизбѣжно будет вредить дѣлу борьбы с большевиками.

Обзор русской печати.

Обмолвка?

В „Рулѣ" помѣщена корреспонденція о „Московских впечатлѣніях". Автор отмѣчает „в текущем моментѣ" (как говорится на газетном жаргонѣ) довольно интересныя черточки. Так, например,— совѣтскія тюрьмы, по его словам, все болѣе наполняются рабочими, между тѣм, как буржуазный обитатель тюрем идет на убыль". И далѣе приводится слѣдующая уличная сценка:

Конвой ведет группу кронштадтских рабочих и матросов в Чека. Один из матросов обращается к конвойному-красноармейцу: „Ну, товарищ, вкусны были 4 фунта мяса, за которые вы нас продали"? — „Ишь, нашелся упрекатель", — отвѣчает ему красноармеец: „а кто нам навязал Троцкаго, если не вы, матросы"?

Такія „разсужденія" на политическія злобы дня не рѣдкость, но, увы, они разсужденіями и остаются, „дѣло" можно ожидать лишь от „мелкобуржуазнаго элемента" — как титулуют совѣтскіе борзо-писцы крестьян, который рѣшит весь совѣтскій вопрос. Между прочим, на всѣх станціях желѣзных дорог, кромѣ пресловутаго „агитпункта", имѣется и „перевязочный". Два дня тому назад в поѣзд, идущій в Петербург, погрузили из Тверского перевязочнаго пункта нѣсколько десятков раненых, из чего видно, что и около Твери не благополучно по отношенію к совѣтской власти.

Тут стоит подчеркнуть, что корреспондент „Руля" возлагает надежды на крестьянское движеніе. Так пишут „Рулю" из Россіи. Из Германіи ему на этот счет пишут совсѣм иначе, — и потому в передовых статьях „Руля" видно такое презрѣніе к попыткам русскаго народа освободиться от своих мучителей собственными усиліями.

В „освѣдомительном" туманѣ.

Варшавское агентство „Русс-пресс" обогатило русскую эмигрантскую прессу еще одним информаціонным перлом. Сообщая о пріѣздѣ в Варшаву полк. Гнилорыбова, агентство так опредѣляет политическую позицію донской демократической группы:

Главным пунктом политической программы донской демократической группы, положенным в основу всѣх соглашеній, является безоговорочное признаніе полной свободы, волеиз'явленія и осуществленія пожеланій населенія каждой из самодовлѣющих казачьих областей и Украины, причем не исключается возможность об'единенія их в Юго-восточный союз будущей федераціи с Великороссіей.

Наши читатели могли ознакомиться с политической программой Донской демократической группы по статьѣ в „Свободѣ" полк. Гнилорыбова и по отчету о его докладѣ в засѣданіи „Союза Возр. Россіи". Но что могут понять наши парижскіе соотечественники из приведенной освѣдомительной каши, поданной из кухни „Русс-пресса"? Как понять, например: „Безоговорочное признаніе...осуществленія пожеланій населенія каждой из самодовлѣющих областей"... Что сей сон означает? Конечно, при телеграфной передачѣ могут быть случайно выпущены нѣкоторыя слова, но все же политическая безграмотность редакціи этого сообщенія — остается внѣ сомнѣнія.

Интересный собесѣдник.

В „Общ. Дѣлѣ" г. А. Ветлугин дает нѣсколько штрихов к портрету совѣтскаго дипломата г. Карахана:

Молчаливаго человѣка с трубкой посылают в Варшаву. Князь Сапѣга может быть увѣрен, что с послом дружественной державы ему придется об'ясняться письменно. И горе его канцеляристам, секретарям, дактило: всѣх перьев польской республики не хватит, чтоб поспѣть за продуктивностью Карахана. Там гдѣ Ллойд Джордж произносит программную рѣчь, Карахан затягивается трубкой; там, гдѣ Керзон пишет меморандум, Карахан отправляет 1001 ноту.

Обзор польской печати.

Большевистскій имперіализм.

„Работник", заканчивая длинную, полную негодованія и очень ярко написанную статью по поводу захвата большевиками Грузіи, говорит:

„Большевизм имперіалистичен и воинственен. Он не нападает только тогда, когда ему наносят пораженіе. Он разбил одно за другим мелкія кавказскія государства, пользуясь тѣм, что они не сумѣли об'единиться, чтобы противостоять ему. Завтра он может угрожать безопасности балтійских государств. В торговом русско-англійском договорѣ есть знаменательный политическій пункт, который им может дать очень много для размышленія. Пункт этот гласит, что совѣтская Россія, воздерживается нынѣ от всякой военной, дипломатической или какой либо иной дѣятельности и пропаганды, возбуждающей азіатскіе народы к враждебным выступленіям против англійских интересов или англійскаго государства, в особенности в Индіи и в Афганистанѣ. „Британское же правительство принимает такое обязательство спеціально по отношенію к странам, которыя прежде входили в состав россійскаго государства, а теперь являются независимыми". Это означает, что Англія не будет защищать тѣх стран против совѣтской Россіи даже путем дипломатическаго вмѣшательства. Таким образом Россія обезпечила себя от вмѣшательства Англіи на случай столкновенія с государствами, освободившимися от русскаго ига.

Этот пункт указывает до какой степени необходимым является оборонительный союз этих государств.

А явное обнаруженіе совѣтскаго имперіализма, особенно отвратительно выступающее в грузинском вопросѣ, указывает соціалистическим партіям всѣх стран на обязанность срывать маску и клеймить этот людоѣдскій вандализм".

Нота Чичерина и польскій отвѣт на нее.

В „Народѣ" по этому поводу читаем:

„Чичерин отправил польскому правительству ноту подтверждающую всѣ наши предвидѣнія и опасенія. Совѣтскій комиссар иностранных дѣл пред'являет Польшѣ цѣлый ряд претензій якобы о несоблюденіи обязательств мирнаго договора, о поддержкѣ, оказываемой на территоріи республики различным организаціям и предпріятіям, направленных против большевистскаго правительства. Из отвѣта нашего министра иностранных дѣл видно, что это обвиненіе совершенно неосновательно, так как относится к мѣстностям, лежащим за границами нашей государственной власти. В свою очередь наш министр иностранных дѣл представляет цѣлый ряд конкретных и очевидных фактов нелойяльности большевиков и требует прекращенія агитаціи в польских пограничных (окраинных) областях.

Жалобы на якобы нарушенія договоров, являются излюбленным агитаціонным маневром большевиков. Заслоняют онѣ в нѣкоторых, не умѣющих критически мыслить или большевизующих кругах запада нелойяльность самих совѣтов, которые лицемѣрно дѣлают вид, как будто они терпят несправедливости и обиды от своих сосѣдей. Тот и другой, услыхавшій большевистскія жалобы и наши существенныя обвиненія скажет себѣ — а, это все взаимныя претензіи — и на основаніи этой мнимой взаимности будет ошибочно судить об дѣйствительных отношеніях между Польшей и совѣтской Россіей.

На нашем министерствѣ иностранных дѣл лежит обязанность протеста и опроверженія многочисленных клевет, распространяемых большевистскими нотами. Вообще совѣты ввели в дипломатическую переписку совершенно новые обычаи и очень понизили ея тон. В прежнее время такія ноты, которыя теперь разсылает Чичерин, считались бы безусловным преддверіем разрыва дипломатических сношеній; теперь они являются хлѣбом насущным, не дающим никакого повода к тревогѣ и не возбуждающим особаго вниманія".

Ислам и Россія.

ПАРИЖ, 19.4. — Недавно прибывшій в Париж с Кавказа извѣстный русскій юрист О. О. Грузенберг, говорит, что там, на Кавказѣ, на рубежѣ двух міров, славянскаго и мусульманскаго, ему часто вспоминалось грозное про-

В 20-м столѣтіи.

...Так же опасно отнять тигренка у тигрицы, как у женщины ея иллюзію.
Гафиз.

Будет буря—ми поспорим
И поборемся ми с ней!..

I.

Василій Яковлевич юмористически оглядѣл присутствующих, слегка задержавшись на блѣдном и нѣжном лицѣ своей жены, немедленно отвѣтившей ему радостным взглядом.

— Милостивые Государыни и Милостивые Государи! — с привычными интонаціями разсказчика-спеціалиста, начал он. — Дѣйствіе происходит в небезызвѣстном просвѣщенной публикѣ богоспасаемом градѣ Бердичевѣ...

— Как он интересно разсказывает!

Кокетливая мадам Горѣлова сдѣлала это замѣчаніе, хотя и в полголоса, но достаточно громко для того, чтобы услышал Василій Яковлевич.

Но он притворился, что не замѣтил комплимента.

— Дѣйствующія лица: — „Он" —молодой, чрезвычайно курчавый фармацевт и „Она" — дѣвица из высшаго общества, дочь почтеннаго реба Изаковича...

Мѣсто дѣйствія — крохотный пруд, или, вѣрнѣе—лужа стоялой воды, размѣрами— ну, не больше этой гостиной!.. „Он" и „Она" сидят в лодкѣ. Кавалер сбросил пиджак и гребет, напрягая мускулы, точно дѣло происходит в Атлантическом Океанѣ...

И смотря на нее гипнотизирующим, „страстным взором", он друг начинает пѣть:

Барышня у руля окончательно изнемогла от героизма своего кавалера. Она только и может воскликнуть в восхищеніи:

— Ах, Боря... Боря!.. Какой ви мощный!.

... Анекдот имѣл обычный успѣх. Всѣ очень смѣялись. Больше всѣх смѣялась мадам Кац. Слезы катились по ея напудренным щекам. Колыхаясь от смѣха толстым животом она долго еще повторяла:

— Боря... Боря! . Какой ви мощный!...

Воздушная, напоминающая по выраженію Василія Яковлевича— „лилію, выходящую из воды", — мадемуазель Кац сухо наклонилась к матери.

— Maman!.. Перестаньте, пожалуйста. Вы неприличны!.. Уже никто больше не смѣется!..

Мадам Кац испуганно вытерла слезы и умолка.

Василія Яковлевича просили еще что нибудь разсказать, но он отказался.

— Увольте, ради Бога, увольте!.. Я же вѣдь не профессіонал... Так развѣ—время от времени...

— Вы чудесно имитируете акцент, — сказала мадемуазель Кац и обернулась к матери:

— N'est ce pas, maman?

Мадам Кац, не зная, как отвѣтить, чтобы опять не получить замѣчанія, дипломатически наклонила голову в знак согласія.

— Вы замѣчательный разсказчик!..

— Вам бы прямо на сцену!..

— Из вас вышел бы превосходный актер!..

— Я в вас сегодня влюблена!..

Послѣднее восклицаніе принадлежало мадам Горѣловой, обычно игравшей в обществѣ роль избалованнаго ребенка, которому „все позволено". При своих, по самому дамскому счету, 40 годах, она в вечернем туалетѣ и при слабом освѣщеніи могла еще издали быть похожей на дѣвочку — подростка, чему способствовали весьма коротенькія платья, почти до колѣн, крохотный рост и звонкій голос щебечущій непрерывно всякій, иногда даже довольно рискованный и мало остроумный вздор.

Василій Яковлевич подсѣл к мадам Горѣловой.

— Итак, вы в меня, оказывается, влюблены?.. Как жаль, что только сегодня!..

— Вчера вы смогли бы мнѣ отвѣтить взаимностью, а сегодня нѣт?

— Сегодня нѣт!

— Вы очень устали?

Василій Яковлевич с гордостью выпрямился.

— Пощупайте мои мускулы... Они вам отвѣтят за меня!..

Жена Василія Яковлевича, незамѣтно подошедшая сзади, вмѣшалась в разговор.

— У Василія Яковлевича манія... Он у меня гимнаст и атлет. Занимается всѣми спортами сразу — боксирует, фехтует, ѣздит верхом, плавает, гребет и не знаю еще что... Прямо ужас что такое!

Мадам Горѣлова двусмысленно улыбнулась женѣ Василія Яковлевича.

— Я цѣню в вашем мужѣ, дорогая Маріанна Владиміровна, необыкновенное в наш вѣк качество: он не только проповѣдует культ силы в своих литературных произведеніях, но и сам слѣдует примѣру собственных героев... Он такой же сильный хищник, как они!..

— Боря... Боря!.. Какой ви мощный!..

Это саркастическое замѣчаніе одного из присутствующих в гостиной незначительных мужчин разсердило Василія Яковлевича. Он, вообще, не любил, когда к нему относились без уже привычнаго в теченіе послѣдних 5—6 лѣт почтительнаго восхищенія.

— Вы, кажется, изволите сомнѣваться в моих спортивных способностях?.. Покорнѣйше прошу. Не угодно ли! Я сдѣлаю так... три... четыре раза... Сколько хотите... А вы хотя бы один только раз!

Василій Яковлевич вытянул одну ногу и присѣл на другой почти до самаго пола, продолжая держать ту ногу вытянутой и на вѣсу.

— Вот так... Вот раз... Вот два... Вот три!..—легко присѣдая и выпрямляясь повторял он. Теперь ваш черед. Пожалуйте!..

„Незначительный мужчина" присѣл тоже,—но непривычныя колѣни отказались разогнуться и он самым неожиданным и забавным образом растянулся на полу.

Дамы окружили торжествующаго Василія Яковлевича. Он по прежнему остался центром всеобщаго вниманія.

Разговор перешел на случаи силы вообще и на торжество физической силы в произведеніях Василія Яковлевича в частности.

— Все немощное, блѣдное, рахитичное, должно исчезнуть, или добровольно преклониться перед силой... Перед правом сильнаго творить жизнь!.. Вы помните мой послѣдній роман? Молодожены ѣдут в Испанію, в Гренаду... Там над женскими сердцами нераздѣлимо царит знаменитый красавец-торреадор... Героиня романа видит его... Ее он волнует... Волнует его красота, ловкость, сила... Герой романа замѣчает это... Он сравнивает себя с торреадором и убѣждается, что у того всѣ преимущества. С болью в сердцѣ, но мужественно, он отстраняется добровольно, ибо жена его и торреадор представляют собой болѣе совершенную, а, слѣдовательно, и болѣе подходящую пару...

— Надѣюсь, вам лично не приходилось бывать в таком положеніи!—кокетливо засмѣялась мадам Горѣлова.—В вашей жизни не вы уступали, а вам уступали!.. Неправда ли?...

Василій Яковлевич скромно промолчал.

Жена его неожиданно поднялась.

— Нам, кажется, пора... Поздно уже!..

...Когда они ѣхали домой она, прижимаясь к мужу, шептала:

— Сильный мой!.. Всѣ эти бабы так и вѣшаются тебѣ на шею... Но ты вѣдь мой?... Единственный мой?.. Скажи!..

— Твой... Твой!.. — привычно страстным шепотом отвѣтил Василій Яковлевич и, думая о другом, разсѣянно стиснул ея руку.

рочество Ж. Руссо в его „Общественном Договорѣ", в главѣ „Народ", — „Россійская имперія захочет поработить себѣ Европу и сама будет порабощена ею. Татары, ея сосѣди и подданные, станут ея господами и нашими". Это пророчество, говорит Грузенберг, грозит осуществиться в недалеком будущем, если не будут приняты своевременно мѣры, чтобы предотвратить это.

Мусульманскій мір, втеченіе многих вѣков униженный и угнетаемый, проснулся. Его разбудила угроза самому существованію Турціи, угроза крушенія ея былой славы и достоинства ея народа. Эта угроза раскрыла Исламу глаза на будущее. Вчера еще об'единеніе всѣх народов, исповѣдующих религію Магомета, было мифом — завтра оно может стать реальностью. Національное движеніе в Ангорѣ, так называемое движеніе „кемалистиотов" есть движеніе не только турок націоналистов, но мусульман вообще. Надо отмѣтить, что крупные посты в Ангорском правительствѣ занимают черкесы, осетины и т. д. Сам глава Ангорской делегаціи в Лондонѣ и министр. иностр. дѣл Ангоры, Бекир-Сами-бей—уроженец сѣв. Кавказа. С русскими большевиками Ангора заключила договор лишь для того, чтобы развязать себѣ руки по отношенію к Европѣ.

На дѣлѣ обѣ стороны прекрасно понимают, что между ними должен возгорѣться бой за обладаніе Кавказом. Оттого Грузія и совѣтизирована, что ей предстоит быть ареною этого боя между славянами и мусульманами. Еще за мѣсяц до нашествія большевиков на Грузію, в Тифлисѣ всѣ знали содержаніе ноты присланной из Москвы командующим II-й арміей, Геккером, в которой говорилось, что Россіи необходима Грузія для успѣха ея будущей борьбы с кемалистами.

Грузенберг утверждает, что Европѣ скоро придется опредѣлить свою позицію в этой борьбѣ, затрогивающей ея интересы больше, чѣм ей это кажется. „Ислам, утверждает он, нельзя побѣдить— с ним надо сговориться, во избѣжаніе новых катастроф.

Блестки совѣтскаго строительства.

Московскій „Гудок" в № от 8-го марта, призывая к энергичной и суровой борьбѣ с трудовым дезертирством, говорит, что наряду с простым дезертирством существует и другое так называемое мелкое дезертирство.

Борьба с ним не так-то легка. „Это, говорит газета, — дезертирство „по необходимости", вызываемое нуждою и расхлябанностью нашего общаго хозяйства. Например—отлучки с работ в какія нибудь гражданскія профессіональныя или продовольственныя учрежденія; отлучки по семейным, общегражданским, или личным дѣлам, не терпящим отлагательства; полученіе разнаго рода продуктов, матеріалов, топлива: хлопоты с подысканіем или смѣной квартиры... Всего не перечислишь..."

Указав на всѣ эти случаи вынужденнаго „дезертирства по необходимости," автор замѣтки, тѣм неменѣе, предлагает:

„Отлучки по неотложным дѣлам должны регистрироваться с указаніем точнаго времени, которое было затрачено каждым из служащих на всѣ эти дѣла.

Затѣм в концѣ мѣсяца производится подсчет отлучек каждаго из служащих, и ему сообщается, сколько он должен рабочих часов государству.

Отрабатывать пропущенные часы они будут или на своих обычных постах, или в других учрежденіях и мастерских или, наконец, на особых субботниках и воскресниках".

Совѣтская власть, прогрессируя, увѣренно и твердо приближается к крѣпостному праву.

И в первую очередь закрѣпощаются рабочіе, на которых смотрят как на „государственную" рабочую скотинку.

Таково положеніе рабочаго в совѣтских республиках и таковы требованія к нему со стороны „соціалистическаго" государства.

Что же взамѣн этого дает рабочему комунистическая власть?

В том же номерѣ и та же газета „Гудок"—орган центральнаго комитета об'единеннаго союза работников желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта — помѣщает такое письмо рабочаго:

„Я, ремонтный рабочій Иван Горбач, Командирован на Юго-Западную дорогу на 22-й участок, 3-й околодок, станц. Затковцы (Украина).

Хочу написать нѣсколько слов про жизнь на этой дорогѣ.

Жизнь—вродѣ тифа.

С перваго ноября прошлаго года по настоящее время я получил только 30 фунтов ячменя, 1/2 фунта сахара, 1 фунт соли, 3 коробки спичек, 1/2 фунта табаку и больше ничего. Жалованья за все это время мнѣ дали 7,000 рублей.

Сообразите, как при таких условіях работается на этой дорогѣ.

Дают недавно паек всѣм служащим. И я подошел, а меня гонят. Говорят:

— Это еще за август, а не за ноябрь. Вам не полагается.

Но, вѣдь, я кушать хочу не за прошлое время, а за настоящее.

Проѣдаю теперь послѣднюю одежонку. „На деньги здѣсь ничего не достанешь. Иван Горбач".

„Нужны ли к этим человѣческим документам какіе-нибудь коментаріи?

Перед Всероссійской Электрификаціей или послѣдняя лампочка.

„А если лампочка перегорит" под таким заглавіем в Московской газетѣ „Гудок" помѣщена слѣдующая замѣтка:

„На всю станцію Москва-Пост, Александровской желѣзной дороги имѣется только одна электрическая лампочка, висящая в конторѣ прибытія и отбытія поѣздов.

Лампочкой этой должны освѣщаться 8 столов. Много ли приходится свѣта на каждый из них?

Работает при лампочкѣ 10 человѣк — конторщики, вѣсовщики и проч. Работают по очереди — всѣм сразу нельзя: свѣта чересчур мало.

Работа благодаря этому страшно тормозится.

Просили мы еще лампочек, писали об этом начальству, но египетская тьма не разсѣивается.

С ужасом ждем минуты, когда и эта лампочка перегорит, — что будет тогда? а она уже покрылась внутри черным налетом, говорящим о близком концѣ".

Догорает послѣдняя лампочка... Не символ ли это?

* * *

В московской газетѣ „Труд" за 7 апрѣля находим такую оригинальную замѣтку:

„Вниманіе! Матерей, получающих питаніе для детей, просят к пилке и колке дров для консультации. Уклоняющимся будет отказано в питаніи. Являться со своими инструментами."

Заведующая Д. ТИТРОВА.

В переводѣ на общепонятный язык это означает, что отнынѣ матери, кормящія грудью дѣтей, обязаны пилить и колоть дрова для г-жи Титровой. В противном случаѣ, голодная смерть и матери и ребенку.

Там же дальше „литературный отдѣл Наркомпроса об'являет конкурс на лучшій художественный роман, рисующій бытовыя условія нашего времени. Первая премія 100.000 рублей.

Зачѣм же дѣло стало? Собрать нѣсколько таких вот замѣток да и послать их в этот самый Наркомпрос. Все равно художественнѣй не придумаешь!

Послѣ подписанія мира.

Обмѣн привѣтствіями.

Министр иностранных дѣл кн. Сапѣга получил по случаю ратификаціи рижскаго договора слѣдующую телеграмму:

Кн. Сапѣгѣ, министру иностранных дѣл. В виду послѣдовавшей 14 апрѣля, согласно конституціи, ратификаціи рижскаго договора, совѣтское правительство выражает польскому правительству свои пожеланія и убѣжденіе относительно дальнѣйшаго и непрерывнаго развитія сердечных и искренних отношеній и искренней и тѣсной дружбы между двумя народами, отказавшимися окончательно и раз навсегда от всяких споров прошлаго с преданіем их полному забвенію и готовыми к взаимной поддержкѣ в укрѣпленіи своих производительных сил. Дай Бог, чтобы мир и дружба между народами Россіи и Польши и их тѣсное экономическое сотрудничество сопутствовали их благостоянію и их свободному и могущественному развитію.

Народный комиссар по иностранным дѣлам (—) Чичерин.

В отвѣт, кн. Сапѣга отправил слѣдующую телеграмму:

Народному комиссару по иностранным дѣлам Чичерину, Москва.

Выражая Вам благодарность за телеграмму, в которой Вы сообщаете о ратификаціи рижскаго договора, послѣдовавшей согласно конституціи Сов. Россіи, польское правительство выражает свое убѣжденіе, что этот договор при условіи выполненія его со всей точностью и самой строгой лояльностью обѣими договаривающимися сторонами, послужит основаніем для дружественных сношеній между обоими народами, что явится вѣрным путем к их благосостоянію.

Министр иностранных дѣл

(ПАТ.). (—) Сапѣга.

Германія и Державы.

Что ждет Германію.

ГДАНСК, 21.4. — По свѣдѣніям „Данц. Н. Нахрихтен" из Парижа, там полагают, что новая намѣченная зона оккупаціи охватит только Рурскій бассейн, протяженіем 76 километров в длину и 29 в ширину, с населеніем в 4 милліона (по другим свѣдѣніям, из Польдху, предвидится занятіе бассейна в 47 миль длиной и 16 миль шириной, численность населенія такая же). Возможно, что французскія войска двинутся из Страсбурга к Ней - Брейзаху, чтоб отсюда грозить Баваріи. (ПАТ).

Французское заявленіе о санкціях.

ПАРИЖ, 21.4. — Комиссія палаты по иностр. дѣлам единогласно приняла правительственное заявленіе об имѣющей быть проведенной оккупаціи новых германских территорій и новых экономических санкціях, по отношенію к Германіи. За это заявленіе голосовали и соціалисты.

„Ом Либр" сообщает, что французскія войска 1-го мая займут Эссен, Золинген, Бармен, Бохум и Дортмунд, а бельгійскія — Рур.

Германія не выполнила договора.

ПАРИЖ, 21.4. (Гавас).—Разсмотрѣв доклад ген. Нолле о мѣрах к разоруженію, принятых Германіей, согласно требованіям версальскаго договора, Конференція Послов пришла к заключенію, что произведенное разоруженіе недостаточно и что требованія мирнаго договора Германіей и в этой области не выполнены.

Свиданіе Бріана с Ллойд Джорджем.

ПАРИЖ, 21.4. — Рано утром в субботу Бріан выѣзжает из Парижа, в сопровожденіи Бертело, марш. Фоша и ген. Вейганда, в Пляймпен, на виллу Филиппа Сассуна, полит. секретаря британскаго премьера, гдѣ он встрѣтится с Ллойд Джорджем, для предварительнаго совѣщанія перед предстоящей новой междусоюзнической конференціей. (Р. П.).

Что может дать оккупація Рурскаго бассейна.

ПАРИЖ, 21.4.—Согласно проекту, уже вполнѣ разработанному спеціалистами, который Бріан представит Ллойд Джорджу, с каждой тонны угля, вывезеннаго из Рурскаго бассейна, предполагается взимать 50—70 франков на возмѣщеніе военных убытков. Завѣдываніе добычей угля, пока, оставлено будет в руках нѣмецкой администраціи, но под контролем французских инженеров. Предполагается, что нѣмцы сами не будут утаивать подлинных цифр добычи угля, так как общее распоряженіе углем остается за ними. Ожидают, что Рурскій бассейн будет давать не менѣе 75 проц. довоеннаго количества добываемаго угля, что составит 275 милліонов тонн ежегодно. Проект предвидит подчиненіе всего Рурскаго бассейна гражданскому комиссару.

В палатѣ депутатов.

ПАРИЖ, 21.4. — Вчера палата приступила к обсужденію бюджетной смѣты по возстановленію опустошѣнных войной департаментов сѣв. Франціи. Министр финансов Думер заявил, что в прошлом году Франціей уже израсходовано на это 7 милліардов франков, а в текущем году—7.600

II.

— Повтори еще начало главы.. Послѣднюю фразу!..

Жена Василія Яковлевича, которой он читал вслух свой новый разсказ, перебила чтеніе внезапно дрогнувшим, точно чужим голосом. Василій Яковлевич, увлеченный самим собой, не замѣтил ея страннаго тона.

— „Зарѣцкій подошел к Еленѣ—снова начал он читать.—И сзади грубо обнял ее... Она замерла на секунду, изнемогая в его об'ятіях, но сейчас же вырвалась рѣзким движеньем.

— Вы с ума сошли?

— Я вас хочу!

— А мой муж?

— Мнѣ все равно!.. Я готов вас дѣлить с самим Дьяволом. Я любовник, а не муж!.."

Василій Яковлевич остановился.

— Эту фразу?..

— Эту самую... Любовник, конечно, ты!.. А кто Елена?

Василій Яковлевич пожал плечами и ничего не отвѣтил.

Жена его продолжала все тѣм же дрожащим, чужим голосом.

— Ты увлекался этой женщиной?... Скажи!.. Ты же говорил мнѣ, что не можешь описывать того, чего не испытал сам. Выдумывать ты не способен. Я хочу знать!..

Василій Яковлевич со скукой отодвинул рукопись.

— Ей Богу, Маріанна, это становится, наконец, нелѣпым!..

Нельзя же творческій вымысел смѣшивать с... чорт знает чѣм! Вѣдь тогда же не может быть никакого искусства. Я художник, а не фотограф... Пойми это раз навсегда!..

— Я отлично все понимаю! Ты сперва фабрикуешь свои романы за моей спиной, а послѣ фабрикуешь их у меня на глазах и даже спрашиваешь моего совѣта... А я, дура, тебя слушаю!..

— Маріанна! Честное слово — ты меня удивляешь!.. Кажется, умная, тонкая, интеллигентная женщина, а иногда разсуждаешь, как...

— Как кухарка? Конечно... Конечно!.. Не стѣсняйся, пожалуйста! Можешь продолжать. Я привыкла. Только напрасно ты женился на мнѣ, а не на одной из этих возвышенных натур, которыя вѣшаются тебѣ на шею, как послѣднія дѣвки!...

Василій Яковлевич обезкураженно развел руками.

— Да я тут причем? Я то вѣдь, кажется, никому на шею не вѣшаюсь? А если я нравлюсь кому нибудь—так развѣ я... Не могу же я запретить? Странное дѣло!..

— Я и не собираюсь ставить тебя под желѣзный колпак, или шоры тебѣ на глаза надѣвать... Сдѣлай одолженіе! Гоняйся за всѣми юбками!... Это кажется называется у вас „изученіем нравов" на вашем поэтическом языкѣ?... Я только хочу...

— Чего же ты хочешь? Договаривай!

— Ничего не хочу! Противно мнѣ все... И ты мнѣ противен в такія минуты... Побѣдитель женских сердец!...

Василій Яковлевич подошел к женѣ и взял ее за руку. Она вырвала руку и отвернулась.

— Маріанна! Ей Богу... К чему это?...

Я никогда не лгал тебѣ... Я имѣл в жизни до тебя много увлеченій. Но это были лишь эпизоды... Любил и люблю я только тебя... Одну тебя!... И затѣм — как это все у тебя ненормально!... Не нужно же забывать: я писатель... Я человѣк, который может и должен быть многогранен и многообразен... Помнишь, как сказано у Алексѣя Толстого:

„Слеза дрожит в твоем ревнивом взорѣ.
О не грустя—ты все мнѣ дорога!
Но я любить могу лишь на просторѣ.
Мою любовь, широкую, как море,
Вмѣстить не могут жизни берега!.."

Он попытался снова взять жену за руку и притянуть к себѣ. но она вырвалась от него.

— Черезвычайно удобная теорія!:.. Когда жена застанет неожиданно мужа в нѣжном разговорѣ с собственной своей горничной— муж сможет отвѣтить ей стихами: „Но я любить могу лишь на просторѣ!..."

К сожалѣнью я слишком мало поэтическая натура для того, чтобы понять и оцѣнить такую „широкую любовь"!...

Она вышла из кабинета Василія Яковлевича, хлопнув дверью.

Оставшись один Василій Яковлевич со вздохом закурил папиросу и сѣл перечитывать рукопись.

Но послѣ сцены с женой ему уже не нравилось то, что он написал. Дѣйствіе развивалось вяло и натянуто. Характер героини оставался неясен. Что же касается до героя, в котором Василій Яковлевич, как и во всѣх своих предыдущих произведеніях, пытался изобразить самого себя, то герой этот показался ему сейчас надуманным и ненатуральным.

Василій Яковлевич вспомнил только что произнесенныя слова жены:

— „Ты мнѣ говорил, что не можешь описывать того, чего не испытал сам... Выдумывать ты не способен!"

И помимо его воли ему ясно представилась дѣйствительная сцена в жизни, послужившая теперь матеріалом для сцены сочиненной.

Он тогда еще не был нынѣ общепризнанным „знатоком и изобразителем извивов женской души нашей изломанной современности", как писали дружественные ему критики в толстых журналах. Тогда он не имѣл еще нынѣшней своей славы „грубаго порнографа и торжествующаго Галтимора", как опредѣляли его враждебные критики в других толстых журналах. Он только что напечатал тогда первый свой разсказ, простой и искренній, без всяких „вздрагивающих ног и алых обнаженностей" и успѣл уже убѣдиться, что никто его не замѣтил.

Настоящая героиня его называлась на самом дѣлѣ Маша, а не Елена, как в послѣднем разсказѣ и, вмѣсто поэтическаго ничегонедѣланія декаденствующей модной художницы, вела совсѣм иную жизнь горничной меблированных комнат, в которых он жил.

В тот далекій лѣтній вечер ему показалось вдруг среди сумеречной тишины его одиночества в этой комнатѣ, унылой и дешевой, что у Маши уже не такая большая нога в плоском и стоптанном башмакѣ, что сѣрые глаза ея могут быть даже красивыми. когда она смѣется и что так радостно заманчив свѣжій оскал ея зубов.

И с сладкой робостью неопытнаго в дерзости мечтателя он попытался обнять ее и поцѣловать.

Но сильная рука локтем больно оттолкнула его. Он увидѣл пред собой безбровое в свѣтлых сумерках лицо.

— Туды же... Лѣзет с лапами! — услышал он точно в исчезающем снѣ грубый голос. — Много вас тут охочих с жиру то!... А мнѣ потом брюхо таскать?... У меня, чать, свой муж есть!...

И так мучительно стыдно было от сознанья, что он чувствует теперь запах коровьяго масла от ея волос, так аккуратно и плоско прилизанных и так безнадежно похожих на мочалу...

Василій Яковлевич с досадой отодвинул рукопись.

Непріятное, совсѣм некстати всплывшее в памяти воспоминанье! С тѣх пор уже много скучающих, у лучших модисток по послѣдней парижской картинкѣ одѣтых женщин, с готовностью раскрыли бы для него свои об'ятія, если бы он захотѣл.

Но он был теперь слишком занят сочиненьем своих романов для того, чтобы их переживать. Да и к чему? У него была теперь жена — нѣжная, преданная, влюбленная. Она вѣрила в то, что Василій Яковлевич—смѣлый, дерзкій и порочный и что только любовь его к ней удерживает его от продолженія прежних безчисленных похожденій. Она была то угрожающе спокойна, то тревожилась и ревновала. Он же по всей вѣроятности любил ее за то, что она его любила.

(Продолженіе слѣдует).

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ,

милліонов. Все это бремя несет Франція. С Германіи ей причитается получить всего 50 милліардов франков, да и тѣх Германія не платит. Так дальше продолжаться не может. Французская казна не может нести таких расходов. Да и безнравственно, чтобы расплачивался за войну побѣдитель, а не побѣжденный притом не понесшій никаких военных убытков и не имѣющій опустошенных областей, которыя надо возстановлять. Для того, чтобы Франція могла возстановить свой сѣвер, Германія должна заплатить все сполна, и на этом надо настаивать со всей энергіей.

Англія всецѣло поддерживает Францію.

ПАРИЖ, 19.4.—Лондонскій корреспондент „Матэн" телеграфирует из вполнѣ компетентнаго источника: Хотя внутренее тревожное положеніе и не позволит Великобританіи принять широкое активное участіе в расширеніи оккупаціонной зоны, и она сможет послать туда лишь небольшія части войск, но тѣм не менѣе великобританское правительство, теперь уж вполнѣ убѣдившееся в недобросовѣстности Германіи и ея нежеланіи платить, вполнѣ согласно на всѣ мѣры, какія Франція сочтет нужным принять в интересах всѣх Союзников. Можно даже с увѣренностью сказать, что британское правительство твердо рѣшило не слушать и не принимать никаких предложеній посредничества или арбитража от какой-либо третьей державы.

Послѣдняя соломинка.

БЕРЛИН, 21.4.—„Берлинер Тагеблатт" сообщает о новой нотѣ, посланной германским правительством президенту Гардингу с просьбой взять на себя посредничество по возобновленію переговоров между державами Согласія и Германіей. От имени германскаго правительства и германскаго народа, Гардинга просят принять на себя роль посредника в комиссіи по возмѣщенію убытков и опредѣлить сумму, которую должна заплатить Германія. Германское правительство выражает готовность подчиниться рѣшенію Гардинга и уплатить столько, сколько он скажет. Нота выражает надежду, что этим путем может быть, наконец, разрѣшен вопрос о возмѣщеніи убытков. Подписана она канцлером Республики Ференбахом и министром иностр. дѣл Симонсом.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Польско-германскій транзитный договор.

Парижскій корреспондент „Газ. Варш." телеграфирует, что 21-го апрѣля подписан в Парижѣ договор о польско-нѣмецком транзитѣ. От имени Польши договор подписал Ольшевскій, от имени Германіи — фон Мутіус. Предсѣдательствовал Камбон. Послѣ ратификаціи договор войдет в силу постепенно: военный транзит через мѣсяц, транзит автомобилями и водным путем — через 3 мѣсяца.

Радіо Чичерина Красину.

Радіо из Москвы сообщает: Чичерин отправил Красину радіотелеграмму с предложеніем сообщить англійскому правительству, что совѣтское правительство только с момента подписанія торговаго договора признало себя обязанным к отказу от пропаганды заграницей. Послѣ подписанія торговаго договора совѣтское правительство предложило своему представителю воздержаться от всякой дѣятельности, которая могла бы комментироваться в том направленіи, что она направлена против Англіи. (ПАТ).

Слух о Махно.

На засѣданіи харьковскаго совѣта Бела-Кун офиціально сообщил об уничтоженіи банды Махно и о взятіи в плѣн его самого. Махно тяжело ранен.

Новое возстаніе в Одессѣ.

„Новое Слово", в номерѣ от 17 апрѣля, помѣстило полученную Румынским правительством телеграмму о вспыхнувшем в Одессѣ на этих днях возстаніи.

Опустошеніе большевиками Арменіи.

ЛОНДОН. 22.IV. Согласно телеграммѣ из Тегерана, Эривань об'ята пламенем. Населеніе бѣжит от большевиков, которыми приговорены к смерти многіе депутаты и виднѣйшіе сторонники демократическаго армянскаго правительства.

Большевики шантажируют Францію.

Согласно совѣтскому радіо из Николаева замѣститель народнаго комиссара по иностранным дѣлам Яковлев обратился к начальнику французской эскадры в Константинополѣ с радіо-телеграфной нотой, в которой он высказывает благодарность за участіе в судьбѣ русских и украинских служащих Врангелевской арміи, желающих вернуться в Россію. Вмѣстѣ с тѣм Яковлев сообщает, что он не уполномочен дать разрѣшеніе на допущеніе бывших солдат Врангелевской арміи и гражданских бѣженцев в Россію до рѣшенія этого вопроса русским и украинским совѣтскими правительствами. Яковлев предложил французскому правительству в случаѣ, если оно считает желательным и необходимым возвращеніе Врангелевских солдат в Россію, вступить в прямыя сношенія с русским и украинским правительствами для рѣшенія вопроса о возвращеніи Врангелевских солдат дипломатическим путем.

Новый курс ген. Врангеля.

Послѣ открытія засѣданія Русскаго Совѣта в Константинополѣ ген. Врангель уволил всѣх начальников управленій: А. И. Пильца, С. Н. Ильина и др. В завѣдываніе бѣженской частью вступил проф. И. П. Алексинскій. Начальником бюро печати назначен Г. А. Алексинскій. Управляющій дѣлами Русскаго Совѣта приглашен прис. пов. Демьянов, народный соціалист бывшій товарищ министра юстиціи, когда министром был Керенскій.

Русская монархическая демонстрація на похоронах германской императрицы.

На погребеніи германской императрицы присутствовали представитель атамана Семенова в Германіи—полковник Фрейберг, представители гусарскаго Гродненскаго полка, делегаты от Русскаго Общественнаго Собранія и от добровольческой арміи князя Бермонда-Авалова во главѣ со своим шефом.

* * *

На гроб германской императрицы были возложены вѣнки от слѣдующих русских правых организацій—вѣнок от атамана Семенова, его арміи и берлинскаго представительства (лавровый вѣнок с національными русскими и желтыми лентами), вѣнок от Національнаго союза русских офицеров арміи и флота (лавровый вѣнок с національными и георгіевскими лентами), вѣнок от Гусарскаго Гродненскаго полка, шефом котораго была покойная императрица (пальмовая вѣтвь с національными лентами), вѣнок от Западной Добровольческой арміи (бѣло-сине-красный вѣнок), от Русскаго Комитета и Русскаго Общественнаго Собранія (лавровый вѣнок с національными лентами.) („Руль").

Желѣзнодорожная забастовка в Латвіи.

Вспыхнувшая забастовка желѣзнодорожников продолжается. В собраніи желѣзнодорожников большинством голосов рѣшено продолжать забастовку до удовлетворенія главнѣйших требованій. На почтѣ и телеграфѣ работа происходит нормально вслѣдствіе достиженія полнаго соглашенія с почтовыми служащими, которым предоставлено повышеніе жалованья до 180 м. в день. Правительство признало необходимым об'явить на жел. дорогах военное положеніе. (Оріент).

Арест коммунистов.

В связи с жел. дор. забастовкой в Ригѣ обнаружено собраніе коммунистов. Члены собранія в количествѣ 14 чел. арестованы. (Оріент).

Турецко-Афганскій договор.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 14.IV—По достовѣрным свѣдѣніям из турецких источников, афганская миссія прибыла в Ангору согласно условіям договора. заключеннаго Ангорою с Афганистаном в Москвѣ, в началѣ марта этого года. Договор предусматривает возобновленіе дипломатических и консульских сношеній и взаимную помощь, в случаѣ нападенія со стороны третьей державы. Турки обѣщают помочь афганцам в обученіи их арміи и прислать с этой цѣлью военную миссію. Договор вступит в силу мѣсяц спустя послѣ ратификаціи. Ахмед Мухтар в Ангорском Нац. Собраніи, изложил условія договора, подчеркивая выгоды, которыя будет имѣть от него Турція. („Таймс")

Эмир Фейсаль и Месопотамія.

ЛОНДОН, 19.IV. Эмир Фейсаль, котораго Англія хочет посадить на трон Месопотаміи, создав из нея отдѣльное королевство, находится в данный момент в Каирѣ, проѣздом в Геджас. В Каирѣ его интервьюировали англійскіе журналисты по вопросу о том, правда ли, что ему предложена корона и согласен ли он принять ее. Эмир отвѣчал уклончиво, сославшись на то, что он не может ничего рѣшить без согласія своего отца, короля Геджаса Но, повидимому, король Гуссейн, ничего не имѣет против того, чтобы сын его был королем Месопотаміи.

Мирный договор между Польшей Сов. Россіей и Украиной.

(Окончаніе).

Ст. XXII посвящена транзиту. 1) До заключенія торговаго договора и желѣзнодорожной конвенціи обѣ договаривающіяся стороны обязываются допускать транзит товаров на нижеслѣдующих условіях:

1) Основанія настоящей статьи должны явиться базой будущаго торговаго договора в части, касающейся транзита.

2) Договаривающіяся стороны признают обоюдное право на свободный транзит товаров по всѣм желѣзнодорожным и водным путям, открытым для транзита.

3) Под свободным транзитом товаров обѣ договаривающіяся стороны понимают, что товары, перевозимые из Сов. Россіи или Украины через Польшу, а также из Польши или в Польшу через Сов. Россію или Украину, будут свободны от всѣх транзитных пошлин и от всяких плат, взимаемых на основаніи транзита.

Польша сохраняет за собой право нормированія условія транзита для товаров германскаго и австрійскаго происхожденія, вывозимых из Германіи и Австріи через Польшу в Сов. Россію и на Украину.

4) Запрещены к транзиту предметы вооруженія, военнаго обмундированія и т. п. Это ограниченіе не относится к предметам военным, но не предназначенным для военных цѣлей. Для провоза этих предметов необходимо заявленіе правительства, что они не будут использованы в качествѣ военнаго матеріала.

5) Товары третьяго государства, перевозимые транзитом через территорію одной из договаривающихся сторон, при ввозѣ их на территорію другой стороны, будут свободны от всяких других повышенных плат по сравненію с тѣми, которыя взимаются с этих же товаров, прибывающих прямо из страны, откуда они прибывают.

6) Для транзитнаго движенія из Сов. Россіи и Украины через Польшу и обратно из Польши через Сов. Россію и Украину устанавливаются временно сдаточныя станціи на участках Барановичи—Минск и Ровно—Шепетовка, а именно: на территоріи Сов. Россіи и Украины для пріема товаров, идущих с запада станут Минск и Шепетовка, а на территоріи Польши для пріема товаров, идущих с востока—станціи Столбцы и Здолбуново.

Условія транзитнаго движенія будут опредѣлены в желѣзнодорожной конвенціи, которая должна быть заключена обѣими договаривающимися сторонами немедленно послѣ ратификаціи настоящаго договора.

Сдаточными пунктами на границах обѣих сторон с другими государствами для транзитнаго движенія будут всѣ пограничныя станціи, как открытыя так и тѣ, которыя откроются для международнаго сообщенія.

Для перегрузки транзитных товаров, прибывающих водным путем или подлежащих перегрузкѣ на эти пути открывается перегрузочный пункт в г. Пинскѣ.

Ст. XXIII опредѣляет условія транзита до заключенія конвенціи, причем Польша сохраняет за собой право нормированія условій транзита для товаров германскаго и австрійскаго происхожденія.

Ст. XXIV. Дипломатическія сношенія между договаривающимися сторонами будут установлены немедленно послѣ ратификаціи настоящаго договора.

Ст. XXV. Настоящій договор составляется на польском, русском и украинском языках в трех оригиналах. При коментированіи договора всѣ три текста будут считаться подлинными.

Ст. XXVI. Настоящій договор подлежит ратификаціи и становится правомочным с момента обмѣна ратификаціонными документами, если он, или прибавленіе к нему, не заключают противоположных рѣшеній. Ратификація документов послѣдует в Минскѣ в теченіе 30 дней со дня подписанія настоящаго договора. Вездѣ, гдѣ в настоящем договорѣ или в прибавленіях к нему указывается, в качествѣ срока, момент обмѣна ратификаціонными документами, под этим понимается момент обмѣна ратификаціонными документами, в доказательство чего уполномоченные договаривающихся сторон собственноручно подписали настоящій договор и снабдили его своими печатями.

Составлено и подписано в Ригѣ, дня восемьнадцатаго марта тысяча девятьсот двадцать перваго года.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Бельгійским посланником в Варшавѣ назначен барон д'Эскат, бывшій во время революціи 1917 г. совѣтником в бельгійском посольствѣ в Петроградѣ, а в послѣднее время руководившій восточным департаментом бельгійскаго министерства иностранных дѣл и исполнял обязанности тов. министра,

— Министр иностранных дѣл кн. Сапѣга выѣзжает в понедѣльник в Рим, а оттуда в Париж. Обязанности его будет исполнять тов. министра Домбскій.

— 21 апрѣля в 12 час, ночи г. Начальник Государства и Верховный Вождь выѣхал специальным поѣздом в Познань в сопровожденіи ад'ютантов и свиты.

— Совѣтская комиссія по дѣлам о возвращеніи плѣнных, бѣженцев и заложников пріѣзжает в Варшаву в субботу 23 апрѣля.

Городская жизнь.

— Об'явлено распоряженіе министра торговли и промышленности об отмѣнѣ реквизиціи бумаги и всяких ограниченій относительно провоза внутри страны ротаціонной бумаги.

— Дирекція польских жел. дорог сообщает, что билетныя кассы открыли пріем подписки на сезонные билеты на разстояніе до 100 километров на время от 1 мая до 31 августа принимается также подписка на годовые билеты на то же разстояніе. К заявленію слѣдует прилагать фотографическую карточку с собственноручной подписью

Разныя.

— Львовскій „Гонец Вечерній" сообщает, что военныя власти напали на слѣд большой шпіонской организаціи, состоящей из военных и гражданских лиц обоего пола, дѣйствующей в пользу Сов. Россіи и имѣющей свое пребываніе во Львовѣ. В связи с этим арестован ряд лиц, помѣщенных в военной слѣдственной тюрьмѣ. Подробности разслѣдованія, принимающаго сенсаціонные размѣры, хранятся в строгой тайнѣ.

— В засѣданіи Совѣта министров принято окончательное рѣшеніе о ликвидаціи Польскаго Телеграфнаго Агентства в качествѣ правительственнаго учрежденія. В ближайшее время П. А. Т. будет соединен с „Ист. Экспрессом" под новым названіем „Varsovie".

— „Газ. Пор." сообщает, что варшавскій окружной суд приговорил нѣкоего Блюма к 4 годам каторжной тюрьмы и Гиршбейна — к 6 мѣсяцам тюрьмы за принадлежность к польской коммунистической партіи и антиправительственную агитацію. Оба осужденные были арестованы в маѣ 1920 г. военными властями в Варшавѣ во время переговоров с делегатом германских спартаковцев.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Жидовка".
Розмаитости. „Царевич Алексѣй".
Редута. „Прохожій".
Польскій „Венеціанскій купец".
Малый. „Незрѣлый плод".
Новости. „Королева кинематографа".
Пражскій. „Хата за деревней".
Помшехны „Дѣти преступника"
Драматическій „Царица".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 822—800, франки 63—61, ф стерл. 3300—3200 и марки нѣм. 12.80.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Ядвиги Татаровской из Пинска, Бориса Эмильевича Гольштеге, Георгія Эдуардовича Котлубай, Якова Ивановича Лукина Самуила Кравченко и Александра Николаевича Кудрицкаго—в Миссію Россійского Общества Краснаго Креста (По[illegible]льная 5).

Поручик Юрій Михайлович Щегляев (из Москвы) ищет родных и знакомых; адрес: Obóz dla internowanych, Ostrów Łomżyński, № 3, 1 артиллерійск. дивизіон, 1 батар.

Братьев Есауловых—по адресу: Ревель, Ратушная площ. 17, редакція газ. „Послѣднія Новости" Г-жѣ Есауловой.

Офицера 2-ой офицерской роты Бредовского отряда Василія Павловича Коляра по адресу: Tarnów browar ks. Sanguszków, Feliks Wajzer, ulica Krakowska.

Полковника Л. Гв. Семеновскаго полка Всеволода Александровича Зайцева, его матери и родных по адресу: Constantinople poste russe Therapia L'asile des officiers russes (офицерское общежитіе) полковнику Сергѣю Константиновичу Богдановичу.

ОБ'ЯВЛЕНІЯ.

SPROSTOWANIE.

W ogłoszeniu Dyrekcji Tramwajów Miejskich dnia 17 kwietnia pod § 4 lit. b zamiast Wojsowski winno być: Wojtowka, i pod Nr. 4 zamiast Wojtowska — Wojtowka, co niniejszym prostujemy.

ОРДЕНА россійскіе желаю купить. Вильчая ул. 23 кв [illegible], от 5—6 вечера.

Ольга Александровна КОСТЮШЕНКО разыскивает родных. Адрес: Polska Wadowice. Szpital wojskowy, Doktor Kościuszenko. — Прошу русскія газеты Константинополя, Бѣлграда, Парижа — перепечатать.

Сергѣй Александрович Горіанович разыскивает родных и знакомых. Адрес Koło, Toruńska ul. dom Brandta, inżynier Gorjanowicz. 3—1